

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПЕРВОЙ ЛЕДИ НАШЕЙ СЕМЬИ,
МОЕЙ ИЗУМИТЕЛЬНОЙ МАТЕРИ
ВАЛЕРИИ АНДЕРСЕН

И МОЕМУ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМУ ОТЦУ
КРИСТОФЕРУ АНДЕРСЕНУ

*Невозможно даже представить,
каково это — жить здесь.*

Хиллари Клинтон о своей жизни
в Белом доме

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Введение</i>	9
I.	Жена политика	16
II.	Сестринство 1600	58
III.	Профили мужества	110
IV.	Материнство	132
V.	Актеры второго плана	185
VI.	Восточное крыло против Западного крыла	216
VII.	Хорошая жена	247
VIII.	Вражда	310
IX.	Сохраняйте спокойствие и продолжайте	363
Эпилог	Леди, вперед!	405
	<i>Благодарности</i>	422
	<i>Источники и примечания</i>	424
	<i>Источники и авторы фотографий</i>	437
	<i>Библиография</i>	438
	<i>Указатель</i>	445
	<i>Об авторе</i>	457

ПЕРВЫЕ ЛЕДИ

ЖАКЛИН КЕННЕДИ	1961–1963
ЛЕДИ БЕРД ДЖОНСОН	1963–1969
ПЭТ НИКСОН	1969–1974
БЕТТИ ФОРД	1974–1977
РОЗАЛИН КАРТЕР	1977–1981
НЭНСИ РЕЙГАН	1981–1989
БАРБАРА БУШ	1989–1993
ХИЛЛАРИ КЛИНТОН	1993–2001
ЛОРА БУШ	2001–2009
МИШЕЛЬ ОБАМА	2009–2017

Введение

ОБЕ ЖЕНЩИНЫ БЫЛИ В ТЕМНЫХ ОЧКАХ. Одна казалась эффектной даже в бейсбольной кепке и с волосами, стянутыми в хвост, а другая, в соломенной шляпе с черным бантом и развевающимися на соленом ветру волосами, выглядела не столь роскошно. И обе сияли, когда их фотографировал президент Соединенных Штатов.

Двадцать четвертого августа 1993 года Хиллари Клинтон вместе с Жаклин Кеннеди Онассис позировали для фотографии на борту «Releamar» — изящной белой яхты длиной 70 футов, принадлежавшей спутнику бывшей первой леди, торговцу бриллиантами Морису Темплсману. Джеки была приглашена Хиллари Клинтон, которая переехала в Белый дом всего семь месяцев назад, чтобы в ослепительно-солнечный день прогуляться по проливу Винъярд в сторону живописного обрыва из красной глины в западной части острова Мартас-Винъярд. Джеки принадлежали 400 акров окрестной земли, а Клинтон еще не влились в аристократическую элиту, стекавшуюся летом на Винъярд. Это была не просто прогулка: Джеки Кеннеди — одна из шести бывших первых леди, живших

в то время, — хотела дать Хиллари совет, как выжить в Белом доме. Джеки знала, что Хиллари беспокоится о благополучии своей дочери Челси, и, будучи членом клуба бывших первых леди, хотела рассказать ей, как растила Кэролайн и Джона Ф. Кеннеди-младшего под пристальным вниманием публики. Несколько месяцев спустя Хиллари и Джеки встретились за неофициальным завтраком в элегантной квартире Джеки в Нью-Йорке по адресу Пятая авеню, 1040. Во время той встречи они говорили о том, как оградить Челси от прессы.

Лиза Капуто, пресс-секретарь Хиллари в Белом доме, вспоминает, как Джеки и ее дети общались с Хиллари и президентом, обсуждая вопрос, «как вырастить и сохранить чувство реальности. В то время это было очень важно и для президента, и для миссис Клинтон». В письме к Бетти Форд, еще одному члену закрытого клуба первых леди, Хиллари писала, что «эта поездка позволила немного сбросить обороты, так как семья нуждалась в короткой передышке». Это была одна из нескольких встреч Джеки и Хиллари, скрепивших их искреннюю дружбу. Джеки с радостью взялась не только помочь Хиллари советами по вопросам воспитания, но и стала ее наставником в сложном социальном мире потомственной аристократии Мартас-Винъярд. Джеки представила Хиллари своим богатым друзьям и посоветовала ей сделать акцент на развлечения в Белом доме. (По ее мнению, некоторые преемницы — особенно Леди Берд Джонсон, Пэт Никсон и Розалин Картер — могли бы, например, ввести традицию устраивать приемы в Белом доме и стать покровительницами искусства.)

Джеки, которой в то время было шестьдесят четыре года, прониклась особой симпатией к Клинтонам отча-

сти потому, что Билл Клинтон преклонялся перед президентом Кеннеди, называя его своим кумиром. Ей понравилась знаменитая фотография, на которой юный Билл Клинтон пожимает руку президенту Кеннеди в Розовом саду во время его визита в округ Вашингтон в составе общественной организации. (Клинтоны не стеснялись своего преклонения перед семьей Кеннеди. В 1993 году перед инаугурацией они возложили белые розы на могилы президента Кеннеди и его брата Роберта на Арлингтонском национальном кладбище.) Никакой другой президент, избранный от Демократической партии, — ни Джонсон, ни Картер, — не был так предан традиции Джона Ф. Кеннеди. И ни одна другая президентская чета не сумела создать таких доверительных взаимоотношений с Джеки.

Это была не просто прогулка: Джеки Кеннеди — одна из шести бывших первых леди, живших в то время, — хотела дать Хиллари совет, как выжить в Белом доме.

Та встреча Хиллари, новой первой леди, которая стремилась обрести собственный голос, и Джеки, бывшей первой леди, казавшейся столь сдержанной, в будущем окажет заметное влияние на Хиллари и воспитание ее дочери-подростка на протяжении восьми лет президентства Клинтона.

Всегда стеснявшаяся камеры, Джеки сначала оставалась в каюте, пока ее сводный брат, сенатор Тед Кеннеди, встречал Клинтонов. «Здравствуйте, добро пожаловать в Массачусетс!» — крикнул он, когда Клинтоны прибыли: президент в элегантных брюках цвета само, а Хиллари в шортах. «Рады быть здесь!» — выкрикнул в ответ президент, поднимаясь на борт. За президентской яхтой следовал катер длиной 48 футов, в котором находились пресс-

секретарь Белого дома Ди Ди Майерс и группа репортеров и фотографов, надеющихся мельком увидеть знаменитых пассажиров. В какой-то момент Джеки села рядом с Хиллари, и та ей улыбнулась. Джеки, прожившая большую часть жизни под пристальным вниманием публики, была возмущена вторжением прессы.

Яхта вышла в Баззардс-Бей за проливом Винъярд-Саунд и в середине дня на три часа бросила якорь в тихой, залитой солнцем бухте. Гости, включая Челси Клинтон и Кэролайн Кеннеди, обедали и ныряли в холодную воду с тринадцатифутового трамплина — самого высокого на яхте. Когда подошла очередь Хиллари, она поднялась наверх и замерла, боясь прыгать в воду.

«Прыгай! — крикнул президент Клинтон. — Не трусь, Хиллари! Давай!» Смельчаки из клана Кеннеди тоже стали ее подбадривать, но вдруг Хиллари услышала женский голос, долетевший до нее снизу, с воды, — голос Джеки.

«Не прыгай, Хиллари! Не надо! Только потому, что они тебя подбивают, — не надо!»

Хиллари постояла еще немного, раздумывая над ее словами, повернулась и стала спускаться с высшей площадки трамплина. Ни одна другая женщина в мире не могла понять уязвимость Хиллари лучше Джеки. Оказавшись на высоте, которая ее не пугала, Хиллари нырнула в холодную синюю воду.

В ПИСЬМЕ, адресованном Бетти Форд, одна техасская женщина совершенно серьезно написала: «Вы должны быть идеальной согласно Конституции». Эти слова красноречиво свидетельствуют о том, что от первых леди ждут многого, хотя роль, которая им отводится, весьма

расплывчата. Леди Берд Джонсон сказала, что первая леди должна быть «шоуменом и моряком, иконой стиля и добросердечным слушателем с неподдельным интересом к людям» всей страны, богатым и бедным. А это очень непросто.

Когда я готовила материал о деятельности администрации президента Обамы для Bloomberg News, меня вместе с несколькими репортерами пригласили на официальный обед, где выступила первая леди Мишель Обама. За завтраком, который, как предполагалось, посвящался ее кампании по борьбе с детским ожирением, первая леди упомянула, что муж бросил курить. Любая крупная информация о семьях президентов быстро распространяется и становится главной новостью, затмевая обсуждаемые проблемы. Меня интересовало, как она решилась поделиться с миром такой приватной информацией и как вообще она смогла принять свою новую жизнь в качестве мировой знаменитости.

Никто не затрагивал вопрос об отношениях между первыми леди и о том, как эти потрясающие женщины делятся друг с другом радостями и печалью. Когда я работала над этой книгой, я взяла интервью более чем у двухсот человек, включая глав администраций первых леди, пресс-секретарей и других политических советников высшего ранга, а также близких друзей и членов семей первых леди, чтобы выяснить, как на самом деле живет в Белом доме. Их дети откровенно делились со мной историями о личных трудностях своих матерей и их невероятной стрессоустойчивости.

Каждая из этих женщин, от Джеки Кеннеди до Мишель Обамы, прокладывала собственную дорогу, совмещая воспитание детей и служение своему мужу, и выступала

главным защитником и доверенным лицом, способным улаживать напряженность между своими служащими из Восточного крыла и советниками мужа — из Западного. Выполнение этих обязанностей было сопряжено с постоянным страхом за безопасность членов своей семьи.

Прежде никогда не публиковавшаяся переписка первых леди показывает, насколько глубоко они сопереживают друг другу, и позволяет взглянуть на сложности их взаимоотношений и личной жизни каждой. Президенты пожизненно входят в элитарный клуб и являются членами избранного всемирного сообщества, а первые леди составляют элитарный женский клуб. Сотрудники Белого дома, прежде не общавшиеся с репортером, включая прислугу, горничных, швейцаров, поваров и флористов, которых мне довелось интервьюировать при подготовке своей первой книги «Резиденция», рассказывали мне о том, как складывались их отношения с этими незаурядными женщинами. В ходе работы над этой книгой я смогла пообщаться с большим количеством служащих, ранее не соглашавшихся говорить со мной. Это те сотрудники резиденции, которые работают в Белом доме и могут наблюдать семьи президентов в самые интимные моменты. У меня также состоялись откровенные беседы с Розалин Картер (я дважды брала у нее интервью), Барбарой и Лорой Буш. Собранные материалы легли в основу моей книги.

Судьбы этих женщин формировала история. Сын Бетти Форд, Стив, помнит, как однажды в 1963 году вернулся из школы и увидел, что мама сидит в гостиной в одиночестве и плачет. «Мам, почему ты плачешь?» — спросил он. «Убит президент Кеннеди», — ответила она тихо. А Нэнси Рейган ехала в машине по бульвару Сан-Висент в Лос-Анд-

ВВЕДЕНИЕ

желесе, когда впервые услышала по радио известие о том, что Кеннеди был застрелен. Ни Бетти, ни Нэнси тогда еще не знали, что сами станут частью маленького клуба первых леди и на их мужей совершат покушение.

Начиная с 1961 года в Белом доме жили десять первых леди, от Джеки Кеннеди до Мишель Обамы. Пять из них были женами республиканцев и пять — женами демократов. Все они абсолютно разные женщины. Но именно их человеческая индивидуальность и даже их несовершенства делают первых леди столь интересными. «Моя мать всегда считала себя обыкновенной женщиной, жившей в необыкновенное время», — с гордостью сказал Стив Форд. Эти женщины не идеальны, однако это лишь добавляет им привлекательности.

I

ЖЕНА ПОЛИТИКА

Что подразумевает титул «первая леди»?

Что это король, а не королева.

Конни СТУАРТ, глава администрации
и ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ ПЕРВОЙ ЛЕДИ ПЭТ НИКСОН

ПЕРВЫЕ ЛЕДИ — ЭТО СОВРЕМЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ с насущными проблемами, со своими радостями, тревогами, кризисами и беззащитностью. Они воспитывают детей и выступают политическими советниками. На них обрушилась всемирная известность в связи с положением их мужей. Часто они любимы, иногда скомпрометированы, но почти всегда — первые советчики для своих мужей. Если президента выбирает вся страна, то «нас выбрал один мужчина», — сказала однажды Лора Буш. Статус первой леди не закреплен в Конституции, а роль супруги, не получающей зарплату, в сегодняшнем мире кажется анахроничной, особенно если учесть, что

сначала эти женщины помогли своим мужьям стать избранными президентами, а потом оказались в Восточном крыле. Однако Розалин Картер еще десятилетия назад знала о той тайной власти, которой обладает первая леди. Она сказала: «Я поняла, что могу делать все, что захочу».

Положение первой леди подразумевает противоречивое сочетание пристального внимания общественности, исключительной политической позиции и отсутствия официального мандата. Но для президентской власти США данный титул жизненно необходим, и в этих женщинах воплощаются женские и материнские качества американок. Далеко не всегда первые леди довольны своим статусом. Марта Вашингтон называла себя «политической заключенной». Жаклин Кеннеди заявляла: «Я бы не хотела называться «первой леди», это вызывает ассоциацию со скаковой лошастью». А Мишель Обама говорила, что жизнь в Белом доме равносильна пребыванию в «очень красивой тюрьме». Нэнси Рейган, напротив, с гордостью написала «первая леди» в графе «профессия» налоговой декларации. Она сказала своему пресс-секретарю Шейле Тейт: «Я думала: хорошо, мой муж был губернатором прекрасного большого штата Калифорния. У нас имелся богатый опыт, но, видимо, в Белом доме будет в пятьдесят раз труднее. Но знаете, это оказалось в тысячу раз труднее». Все они познали одиночество и столкнулись на своем пути с массой сложностей. Кто-то из них справился с этими проблемами лучше, кто-то хуже. Кто-то завидовал другим, кто-то недолюбливал других, а некоторые первые леди помогали друг другу приспособиваться к жизни в Белом доме. За каждым великим президентом стоит великая женщина!

Взаимоотношения этих женщин довольно сложные и часто необычные, и они гораздо больше обусловлены харак-

тером каждой отдельной женщины, чем политическими партиями или политикой, с которой отождествляют их имена. Среди них есть соперницы, такие как Нэнси Рейган и Барбара Буш, и верные друзья: Лора Буш и Мишель Обама. Леди Берд Джонсон и Бетти Форд поддерживают длительные отношения. А порой складываются отношения, полные обид и неприязни, как, например, между Хиллари Клинтон и Мишель Обамой. При изучении личной переписки открывается сложность их взаимоотношений: они выражали друг другу соболезнования по поводу смерти родителей, мужей, друзей и даже в некоторых особо трагических обстоятельствах — в случае потери детей. Эти женщины переживали весь человеческий опыт, находясь «в аквариуме» Белого дома, под пристальным наблюдением людей с микротелефоном в ухе, которые бесстрастно взирали на происходящее. «Невозможно даже представить, каково это — жить здесь, — сказала Хиллари Клинтон в интервью в 1995 году. — Это может вызвать клаустрофобию».

Бетти Форд в шутку называла шестиэтажный Белый дом, состоящий из 132 комнат, с двумя потайными скрытыми антресольными этажами, своей «однокомнатной квартирой», потому что на самом деле она жила на третьем этаже, а работала в гардеробной, смежной со спальней президента и первой леди. С переездом в Белый дом жизнь этих женщин резко изменилась. Розалин Картер помнит, как была поражена, когда вскоре после переезда в Белый дом ее семьи она подняла телефонную трубку и попросила оператора соединить ее с Джимми. Последовала пауза, и оператор спросил: «Каким Джимми?» С тех пор ей приходилось напоминать себе, что в этих обстоятельствах нужно называть мужа президентом. Ее жизнь кардинально изменилась, а времени привыкнуть к новым условиям было мало.

Двенадцатого апреля 1945 года, когда президент Франклин Делано Рузвельт умер в Уорм-Спрингс, штат Джорджия, первая леди Элеонора Рузвельт была на работе в Вашингтоне. Узнав о смерти своего мужа, она тотчас позвонила четверым своим сыновьям, которые служили в армии, и переделалась в черное траурное платье. Именно Элеонора сообщила эту новость вице-президенту Гарри Трумэну. «Гарри, — сказала она спокойно, — президент умер». Потрясенный Трумэн спросил ее, чем он может ей помочь. Она пожала плечами и ответила: «Чем мы можем помочь вам? Потому что вам будет трудно».

«Невозможно даже представить, каково это — жить здесь».

В XIX ВЕКЕ ЖЕНСКОЕ ИМЯ МОГЛО ПОЯВИТЬСЯ в документах всего в трех случаях: в день рождения, бракосочетания и смерти. Первоначально супруге президента отводилась роль хозяйки, и неофициальный титул «первая леди» не использовался до тех пор, пока Харриет Лэйн, племянница президента Джеймса Бьюкенена, не стала сопровождать его на мероприятиях. Бьюкенен был единственным президентом — вечным холостяком. В 1858 году журнал Harper's Weekly назвал Лэйн «нашей леди Белого дома», а два года спустя в издании Frank Leslie's Illustrated Newspaper напечатали ее портрет с подписью: «изображенная на иллюстрации <...> может быть справедливо названа первой леди этой страны». К тому времени, как Мэри Тодд Линкольн переехала в Белый дом в 1861 году, понятие «первая леди» прижилось в американском лексиконе. (Иногда муж и его советники называли ее «миссис президент».) Когда в 1868 году президентом был избран